



Станислав ПОВНЫЙ

Берегите солнце

О себе

Хотя иду по жизни без опаски,
но чувствую в водовороте дней,
как беспощадно все цвета и краски
стирает время в памяти моей.

С годами реже снятся мне зарницы,
цветенье вишен, росные луга
и синь пруда, что по утрам искрится,
и в поле дальнем рыжие стога.

Все это слишком далеко осталось,
за той чертой, где тридцать лет назад
внезапно ночью мина разорвалась,
отдавшись эхом по хребтам Карпат.

От той черты, оставив кровь и зренье,
я в путь пустился со своей бедой,
но тридцать лет ни на одно мгновение
не прекращаю боя с темнотой.

И я себя незрячим не считаю.
Пусть свет погас, но есть глаза друзей.
Живу борьбой. Другой судьбы не знаю
и не прошу подачек у людей.

Лишь об одном просил бы их: не надо
во мне героя видеть никогда.
Я просто сердцем остаюсь солдатом,
и это не на время — навсегда.



Мне снятся росы чистые
да аромат лугов,
село над речкой быстрою —
десятка три дворов.
Изба с резными ставнями,
высокое крыльцо, в окне,

как память давняя,
 знакомое лицо.
 И снова годы детские
 плывут в лучах зари —
 с девчонкой той соседскою
 дружил я года три...
 Сгорают в алом пламени
 смородины кусты,
 но снятся, снятся нам они,
 как дальний свет звезды.
 Над речкой чуть колышется
 тумана молоко.
 И видится, и слышится
 отсюда далеко.
 Зимой ли в снежной замяти
 иль в летний зной — всегда,
 хоть мысленно, хоть памятью
 я прихожу сюда,
 чтобы уйти от осени
 и бремя лет стряхнуть...
 Да жаль: к весенним просиням
 уже заказан путь.

Берегите солнце

А мне бы увидеть солнце,
 промытое майским ливнем,
 горячее, доброе солнце,
 чтоб быть до конца счастливым.

Тепло его жизнью светлой
 во мне каждой жилкой бьется,
 вливается прямо в сердце,
 которое жаждет солнца.

О люди! Зимой и летом,
 секундами дорожа,
 глотайте побольше света
 из солнечного ковша!..

Но в мире, для вас обычном,
 который не глух, не слеп,
 вам солнце стало привычно,
 как песня, как труд, как хлеб,

Когда-то и я, не скрою,
 мельком глядел на зарницы
 и утреннюю порою
 росу искал, чтоб напиться.

Так щедро в глаза тогда мне
 берез белизна вливалась.

И память поры той давней
во мне навсегда осталась.

О, как я пьянел от счастья!
Но счастье коротким было...
Война вероломной властью
от глаз моих мир закрыла.

Я долго просил пощады,
слабея день ото дня,
но тьма, как кольцо блокады,
сомкнулась вокруг меня,

На ощупь теперь иду я,
а сердце живет и бьется.
Но, люди, всех вас прошу я:
всегда берегите солнце!

Всегда берегите солнце,
не дайте ему погаснуть.
Ведь жизнь только раз дается,
пусть будет она прекрасна.

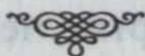
Сонет

Весна в тайге рассыпала саранки,
запела чистым звоном родников,
и я уже в дорогу спозаранку
готов идти на властный этот зов.

Пойдем со мной по утренней прохладе
дышать весной и слушать синеву,
бродить по росам, трогать сон-траву
и радоваться жизни, как награде.

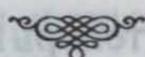
Я подарю тебе весь мир.
Бери бездонность неба и полей безбрежность,
крутые воды рек и эту нежность
занявшейся над сопками зари.

Была бы рядом только ты всечасно:
пока любовь жива — нам все подвластно.



Пахнет клевером и летом
в звездной тишине.
То ль была ты в мире этом,
то ль приснилась мне?
Проплывают в поднебесье
стаи облаков,

и умолкла ты, как песня
 тихая, без слов...
 Лишь остался вечер звездный,
 на траве следы
 да негромкий шум березы,
 что любила ты.
 Серебрятся лунным светом
 сопки в тишине.
 То ль была ты в мире этом,
 то ль приснилась мне.



У границы строгое лицо,
 А душа бесхитростно простая,
 И она не терпит подлецов,
 Трусости и фальши не прощает.

Возведя достоинство в закон,
 Люди долгу здесь верны без меры,
 И для них зеленый цвет погон —
 Символ чести, совести и веры.

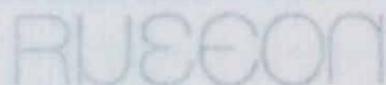
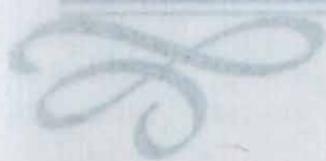
Окунувшись в ночь, Россия спит,
 Нас своим дыханьем согревая,
 А на вышке часовой стоит,
 Мирный сон ее оберегая.

Золотое лунное кольцо
 Выкатилось из-за звездной шторки...
 У границы строгое лицо,
 А глаза всевидящи и зорки.

Праздник на заставе

Полна застава голосами звонкими.
 В начищенных до блеска сапогах
 танцуют пограничники с девчонками,
 и свет искрится в молодых глазах.
 Отплясывают лихо и старательно
 не польку, не мазурку — рок-н-ролл!
 А старшина глядит на них внимательно
 и сетует: «Испортят, черти, пол!...»

Ах, старшина, ну стоит ли печалиться?!
 Ведь сам когда-то, стройный, молодой,
 ты танцевал с такой же вот красавицей,
 а через год назвал ее женой.



За окнами уж сумерки сгущаются,
ущербный месяц по небу плывет,
а на заставе праздник продолжается,
и отодвинут боевой расчет.

Танцуют принцы с юными царевнами.
И вдруг — сирена, как удар хлыста.
«В ружье!» — команда раздалась мгновенная.
«Ой, мальчики, куда же вы, куда?..»

Украдкой слезы смахивают девочки
и вслед своим поклонникам глядят.
Да не волнуйтесь, Танечки и Леночки, —
учебная тревога у ребят.

Огнелинейный расчет
Вокруг — выстрелы, пролетевшие
Сплеск огня, как вихрь, и взрывы
И пеннство, с выношенной пылью,
Миг, полет, и снова —

Осенних дней, когда в оврагах
Ураган, как жидкий металл,
В нетронутый тайга во мне пролетит
Позани заварное море, и не
Дай-то бог! Погасим
Да обываю тайгу заливательном,
А на то — и нечего
Мужика нечего
Мир ободрит, утесит
Оскол, брызжет, и вытерев, вжик
Мосток через тину повонит,
Всю князя и на вяхту ходит
Проездовой этой дорожкой.

По главной, главной, не люблю,
Споткнулся — штыри вот встали,
Курьера в след заварил
Пора зорота
Косматой своей облака
Коска отпугивающая
Клубящиеся облаком сизым,
Рокошет на стальной дробин
Как эхо похолодн мост
Заснеженными
Срываются граниты с круч,
На отмель волны хлынули,

В барикасе хлопает. Держусь
За ствол, и в глаза мне
А в сердце до чего
Зеленая
Незавуку морю дуннон
В яву зоротаю
Захлебываясь
Провалит не в с тильдон
Бурлит с
Ревет тайгу, скрипит борта
По-прежнему,